

Современное общество должно судить о том, насколько хорош или плох политик, потому что в тот момент, когда репутация политика будет разрушена, это будет означать конец его политической карьеры. Конечным результатом чрезмерного стремления представлять потребности "народа" стала бы потеря собственной воли, и в подавляющем большинстве ситуаций мнение большинства не обязательно было истиной или лучшим вариантом действий, а скорее просто тем, который всем казался лучшим.

Поэтому любой политик, которого поддерживали массы, на самом деле сам управлялся волей масс. Даже самый опытный политик, который долгое время находился у власти, был лишь тем, кто умел ловко управлять потоком. Достижения такого политика зависели не от его личных способностей, а от того, насколько он был любим Богом Судьбы.

Пройдет несколько лет или даже несколько десятилетий, прежде чем можно будет определить, насколько хорош или плох тот или иной политик. Только когда преемник политика плохо справлялся со своими обязанностями, люди вспоминали предшественника, проклиная свою нынешнюю жизнь и с нежностью вспоминая прошлое вместе со старыми друзьями.

И только когда жизнь стала еще хуже, а новый глупый лидер появился для сравнения, люди с удивлением обнаружили, что их предыдущий лидер на самом деле проделал достойную работу, и что все их прежние жалобы были на самом деле о золотом веке. Тот глупый лидер, на которого они всегда жаловались, на самом деле все сделал хорошо, и теперь, когда люди оглядываются на прошлое, семена, посаженные тем лидером, начали прорастать, а глупая на первый взгляд политика лидера на самом деле принесла людям пользу спустя столько лет. Между тем, прекрасные на первый взгляд планы и цели преемника и спустя десятилетия оставались лишь планами и целями.

Кроме обычных политиков существовал еще один тип людей.

Такие люди даже не знают, почему они стали лидерами. На самом деле, их мотивация продолжать движение вверх была бы даже не для них самих.

"...Моей стране скоро придет конец, а народу так тяжело. Я должен победить врага и отвоевать свою страну".

"...Если так будет продолжаться, у нас будет все меньше и меньше земли для жизни. Так не пойдет..."

"...Я должен упорно трудиться ради своего народа. Мы должны изучить сильные стороны других видов..."

Большинство перемудрят или окажутся недостаточно способными и погибнут на этом пути. Однако всегда были те, кто был гением или просто более талантливым, чем другие. У них были бы цели и мечты, которые другие посчитали бы смехотворными, детскими и неосуществимыми. Однако они упорно шли по выбранному пути и достигали вершины, словно благословленные богами, добиваясь того, о чем другие могли только мечтать.

Такие люди, наконец, оставят свой собственный след в истории. Или, возможно, правильнее было бы сказать, что они создали историю. Поскольку они были частью самой истории, возможно, этих людей правильнее было бы назвать "историческими личностями".

Но если посмотреть на это с другой точки зрения, то их личные судьбы были прямо противоположны.

Политик навсегда остался бы высокодоходной работой. Поскольку у них не было собственного мнения, любой мог нанять их, чтобы они выступали за свое дело. Поскольку политики, естественно, старались присоединиться к победившей стороне, они всегда стояли бы на вершине общества и наслаждались бесконечным гламуром и богатством, пока не потерпели бы полный крах, выбрав проигравшую сторону.

Современному обществу было легко определить, кто является искусным политиком, а кто нет. Те, кто побеждал среди всех этих бесконечных интриганов, естественно, были более опытными политиками.

Однако лидеров ждала иная судьба. Хотя они делали больше, это означало и совершение большего количества ошибок. Их слава также будет наполнена жалобами на них.

Конечный результат может быть хорошим или плохим. Но, когда это было необходимо, лидеры также принимали собственные решения, даже если такие решения разрушали их собственное будущее.

Их достижения будут обсуждаться будущими людьми. Возможно, будущие люди будут им благодарны, а возможно, они будут в ярости. Независимо от этого, лидеры оставят свой след в истории.

Исторические деятели были бы еще более экстремальными. Они потратили много сил, но, возможно, не так уж много получили. Возможно, они даже умерли не очень приятной смертью. Например, в моем предыдущем мире Юэ Фэй, Жанна д'Арк, Шан Ян и так далее имели великие достижения, воспетые бесчисленным количеством людей, но все они трагически погибли, прежде чем наступил их естественный конец.

Такие люди становились историческими фигурами, образцами для подражания для будущих людей. Бесчисленные люди также восклицали о них. Они даже стали популярными темами для фантастических рассказов. Разница между историческими личностями и политиками или обычными лидерами заключалась в том, что люди никогда не забудут о своих исторических личностях, пока не исчезнет весь вид или культура.

Эйх был жестоким миром - жестоким до такой степени, что централизованная власть была нормой, а высокая эффективность, обеспечиваемая диктаторским правлением, была лучше, чем что-либо другое. Пространство выживания политиков, как правило, ограничивалось только этими специализированными странами.

Любая хаотичная эпоха порождает героев. Все эти годы войны означали появление бесчисленного количества новых героев. Однако очень немногим героям удавалось оставить свой след в истории. Тех же, кому это удавалось, часто объединяли некоторые общие черты, такие как забвение себя ради определенной цели.

Наблюдая за уходящим Какагаром, я вспоминал разных людей из своих воспоминаний: Айер, Асо, Орлосс и Эстрада. У каждого из них были свои цели, и некоторые из них даже противоречили друг другу. Однако у всех них были общие черты.

Хотя никого из них уже не было на смертном плане, следы их и их целей все еще оставались в этом мире, влияя на будущий путь мира.

"Хитрый Лис" Какагар также видел все насквозь, но все же решил отказаться от своей страны, очевидно, используя свой собственный метод, чтобы также изменить будущее.

Хитрый лис, который только что обсуждал свои мысли о политике, в мгновение ока превратился обратно в вульгарного торговца, полностью сосредоточившись на своей новой роли. Мне все больше и больше казалось, что я недооценил Какагара.

"...Конечно, ты его недооценил. Ему легко удалось обмануть тебя, заставив забыть, что ты собираешься наказать его за продажу военных ресурсов, которые должны были предназначаться для армии. Неужели ты забыл об этом после нескольких его слов?"

Слова Харлойса заставили меня сделать паузу от удивления. Действительно, неважно, по какой причине, частная продажа военных ресурсов, предназначенных для армии Туманного Альянса, была определенно неправильной. Туманный Альянс выдавал эти противоогненные ресурсы для подготовки к бою. Даже если у Какагара больше не было армии, которая могла бы использовать эти ресурсы, разве он не должен был вернуть их обратно в штаб союзной армии? Почему он продавал эти ресурсы в частном порядке? Как мы должны были поддерживать военную дисциплину, если все ведут себя как он?

"Забудьте об этом, это дело военных Альянса Тумана. Почему я должен вмешиваться?"

Тем не менее, меня не особо волновали действия Какагара, потому что у меня была текущая проблема.

Как некоторые люди использовали свои "глупые поступки", чтобы заставить мир недооценивать их, так и другие люди были переоценены в отношении своего интеллекта и отсутствия ограничений из-за давнего наследства от предков. С определенной точки зрения, с тех пор как эльфы потеряли последнего правителя старой Эльфийской Империи, их племенная система, где эльфийскими королевствами управляли старейшины, продолжала производить все более хитрых и хитрых политиков.

. На самом деле, политическая система конференций и членов совета, которая становилась все более популярной, также была эльфийским "изобретением".

В некотором смысле, хотя эльфийские королевства нуждались в авторитете и поддержке своего народа, чтобы существовать, у них была не только система совета старейшин, но даже столкновения за преимущества между различными эльфийскими видами и эльфийскими социальными классами. Королевская власть эльфов также была постоянно ограничена. Если эльфийский король хотел что-то сделать, он должен был сначала заручиться поддержкой большинства эльфийских старейшин в своем королевстве. Это действительно соответствовало моему определению политика.

Я бы не сказал, что все политики от природы недальновидны или что-то в этом роде. Однако эльфийские старейшины всегда освежали мое мировоззрение о том, насколько им не хватает границ, поскольку они бросали вызов моему здравому смыслу.

"...Эти лунные эльфы действительно связались со Святой Церковью? На самом деле, лунные эльфы даже предложили Святой Церкви Северный Божественный Боевой Альянс в качестве идеи для сдерживания Туманного Альянса?"

У меня в руках было секретное послание от Суаны, а эльфийский гонец передо мной дрожал от страха. Таинственный холод сковал землю внутри шатра, а ледяной ветер выражал мою ярость. Я несколько не сомневался в правдивости этой новости, которую прислала мне Суана. Просто я не мог поверить в то, какими ублюдками на самом деле были эти лунные эльфы.

Изначально я думал, что лунные эльфы Северных земель хотят освободиться от контроля

Туманного Альянса, желая обрести независимость. Тем не менее, я не ожидал, что они напрямую "свяжутся с врагом". Но, логически рассуждая, я упустил такую возможность. Это было просто продолжением классической политической стратегии "нападения на близких соседей и союза с дальними".

Поскольку лунные эльфы хотели освободиться от Туманного Альянса, и они больше не могли рассчитывать на Эльфийских Богов, казалось вполне естественным, что они обратятся к Святой Церкви, одной из самых могущественных фракций в Эйхе.

А с созданием Северного Божественного Боевого Альянса Святой Церкви для сдерживания Туманного Альянса, нам придется больше сосредоточиться на этой южной угрозе, что уменьшит давление на лунных эльфов".

"У лунных эльфов все еще есть еще один план..."

Эльфийский посланник средних лет выглядел довольно нерешительным. Похоже, что некоторые вещи не были записаны в сообщении Суаны из опасения, что сообщение будет перехвачено, поэтому гонец напрямую сообщил мне.

Я щелкнул пальцами. Харлойс наложила дополнительную антиобнаруживающую магию на нашу палатку, пока я подходил к гонцу.

Он нервно огляделся вокруг с глазами, полными тревоги. Мне становилось все интереснее, какие новости он может мне сообщить. Что же такого сложного он может мне сообщить?

"...Лунные эльфы намереваются убить императрицу Харлойс и даже уже разослали убийц. Кроме того, они, они..."

Я замерла от удивления, услышав это, но потом подумала, что это просто умора. Харлойс в настоящее время была моим магическим питомцем. Убить ее было бы буквально невозможно, если только меня не убьют первым. Попытка убить ее была бы бессмысленной.

Однако эльфийский посланник не закончил говорить, у него было паническое выражение лица, когда он смотрел на что-то позади меня. Он закончил криком: "...и они также намереваются убить тебя!".

Я поспешно повернулся к нему лицом, уже обнажив меч, но он внезапно исчез, оставив после себя лишь пустую землю, освещенную лунным светом. В следующее мгновение я почувствовал таинственный холодок на спине.

Под лунным светом этот, казалось бы, честный эльфийский посланник внезапно бросился на меня с синим кинжалом, покрытым ядовитым токсином!

О, так это он был убийцей.

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2148318>